

05.1;05.3

Влияние ориентации на высокотемпературную сверхэластичность в монокристаллах $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$

© И.В. Киреева, З.В. Победенная, Ю.И. Чумляков,
J. Pons, E. Cesari, I. Karaman

ОСП „Сибирский физико-технический институт
Томского госуниверситета“ Томск, Россия
E-mail: i.v.kireeva@mail.ru
Universitat de les Illes Balears, Departament de Fisica,
E-07122 Palma de Mallorca, Spain
Department of Mechanical Engineering, Texas A&M University,
College Station, TX 77843, USA

Поступило в Редакцию 25 июля 2008 г.

Представлены результаты исследования температурного интервала сверхэластичности (СЭ) ΔT_{SE} в монокристаллах [001], $[\bar{1}23]$, $[\bar{1}24]$ сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ (at.%) при деформации сжатием. Показано, что ΔT_{SE} в монокристаллах [001] равен 441 К и обратимые B2-L1_0 мартенситные превращения (МП) наблюдаются при $T_2 = 698$ К. В монокристаллах $[\bar{1}23]$ и $[\bar{1}24]$ ΔT_{SE} уменьшается до 233 К, а СЭ имеет место при $T_2 = 523$ К.

PACS: 81.05.-t, 81.30.Kf, 81.40.Cd

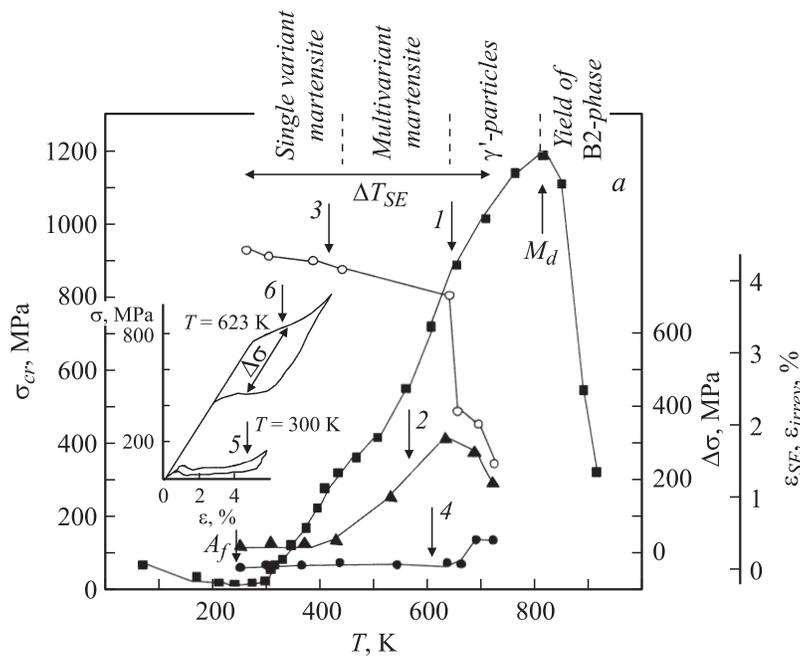
Сплавы Co–Ni–Ga представляют собой новые перспективные материалы, в которых наблюдается эффект памяти формы (ЭПФ) и СЭ. Они обладают высокой прочностью, достаточной пластичностью, высокой температурой плавления, хорошим сопротивлением коррозии и представляют собой интерес для практического использования [1–6]. Для полной реализации возможностей сплавов Co–Ni–Ga необходимо использование монокристаллов для исследования развития B2-L1_0 МП под нагрузкой, изучения зависимости ЭПФ и СЭ от ориентации кристаллов и температуры испытания [1–4]. В данной работе на монокристаллах сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ (at.%), ориентированных для сжатия вдоль [001], $[\bar{1}23]$, $[\bar{1}24]$ направления, ставилась задача исследовать

влияние ориентации на зависимость от температуры предела текучести $\sigma_{cr}(T)$, величины СЭ, температурного интервала проявления СЭ ΔT_{SE} , температуры конца СЭ T_2 , величины механического гистерезиса $\Delta\sigma$, обусловленных В2–L1₀ МП под нагрузкой.

Монокристаллы сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ выращивали методом Бриджмена в атмосфере инертного газа. Ориентацию определяли на дифрактометре „Дрон-3М“ с использованием Fe–K α -излучения. Образцы для сжатия имели размеры $3 \times 3 \times 6$ mm. Перед испытанием образцы шлифовали и электролитически полировали в электролите 210 ml H_3PO_4 + 25 ml CrO_3 при $T = 300$ K, $U = 20$ V. Температуры МП определяли из анализа кривых зависимости электрического сопротивления от температуры $\rho(T)$. Температуры начала и конца прямого соответственно $M_s = 240$ K и $M_f = 235$ K и обратного $A_s = 255$ K и $A_f = 257$ K МП соответствуют перегибам на кривой $\rho(T)$. Для исследования структуры мартенсита и процессов старения использовали просвечивающий электронный микроскоп Hitachi H-600 с ускоряющим напряжением 100 kV, который позволял проводить in situ охлаждение и нагрев, эксперименты в колонне микроскопа. На каждую температуру T брался отдельный образец, который деформировался для наблюдения полной СЭ, приготовления фольг и проведения in situ экспериментов.

На рис. 1, *a, b* приведены зависимости предела текучести σ_{cr} , ΔT_{SE} , $\Delta\sigma$, величины СЭ ε_{SE} и необратимой деформации ε_{irrev} от температуры испытания T для монокристаллов [001], $[\bar{1}23]$ сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ при деформации сжатием. В монокристаллах $[\bar{1}24]$ закономерности изменения σ_{cr} , ΔT_{SE} , $\Delta\sigma$, ε_{SE} и ε_{irrev} с ростом температуры испытания оказались аналогичными монокристаллам $[\bar{1}23]$.

Минимальные значения $\sigma_{cr}(T) = 20\text{--}30$ МПа достигаются при $T = M_s = 240$ K (рис. 1, кривая *I*), которые совпадают с найденными значениями M_s по температурной зависимости $\rho(T)$. Максимальные значения $\sigma_{cr}(T)$ имеют место при $T = M_d$. При $T = M_d$ напряжения σ_{cr} , необходимые для развития МП, оказываются равными напряжению макроскопического пластического течения высокотемпературной фазы σ_{cr} . Видно (рис. 1, *a, b*, кривые *I*), что $\sigma_{cr}(M_s)$ и $M_d = 800$ K не зависят от ориентации. От ориентации оказываются зависящими значения $\sigma_{cr}(M_d)$: максимальные значения $\sigma_{cr}(M_d) = 1200$ МПа достигаются в монокристаллах [001]. В монокристаллах $[\bar{1}23]$ значения напряжений в точке M_d равны 900 МПа (рис. 1, *a, b*, кривая *I*).

Рис. 1. Температурная зависимость осевых напряжений σ_{cr} , величины сверхэластичности ε_{SE} , необратимой пластической деформации ε_{irrev} и механического гистерезиса $\Delta\sigma$ в монокристаллах сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ при деформации сжатием: a — ось сжатия $[001]$; b — ось сжатия $[\bar{1}23]$; 1 — σ_{cr} , 2 — $\Delta\sigma$, 3 — ε_{SE} , 4 — ε_{irrev} , $5, 6$ — пример „ σ - ε “ кривых соответственно при $T = 300$ и $T = 623$ К.

При $M_s < T < M_d$ наблюдается рост $\sigma_{cr}(T)$, который обусловлен развитием под нагрузкой B2–L1₀ МП. При $T > M_d$ происходит уменьшение $\sigma_{cr}(T)$ с ростом температуры, и эта стадия связана с пластической деформацией высокотемпературной B2-фазы.

Из термодинамического анализа развития МП под нагрузкой при $T > M_s$ следует, что напряжения, необходимые для начала превращений σ_{cr} , линейно возрастают с ростом температуры испытания и скорость их роста $\alpha = d\sigma_{cr}/dT$ описывается соотношением

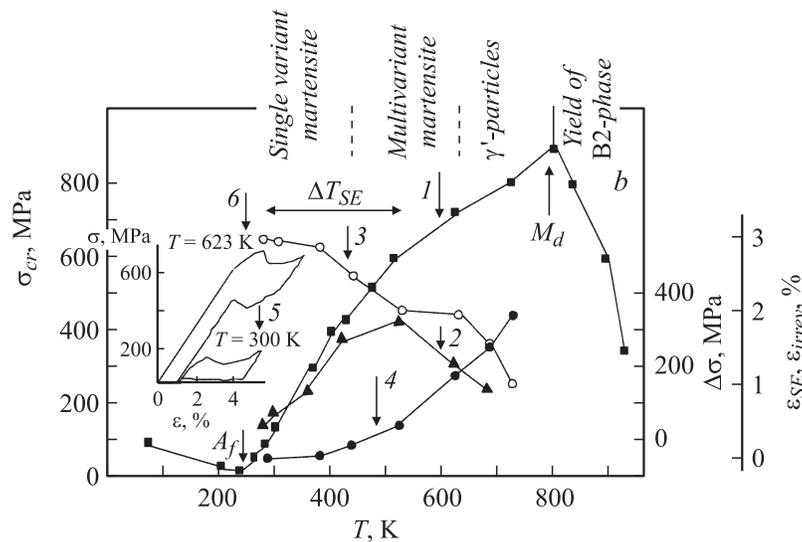

Рис. 1 (продолжение).

Клапейрона–Клаузиуса [6]:

$$\frac{d\sigma_{cr}}{dT} = -\frac{\Delta S}{\varepsilon_0} = -\frac{\Delta H}{\varepsilon_0 T_0}. \quad (1)$$

Здесь ε_0 — деформация превращения, ΔS , ΔH — соответственно энтропия и энтальпия для B2–L1₀ МП, T_0 — температура химического равновесия фаз.

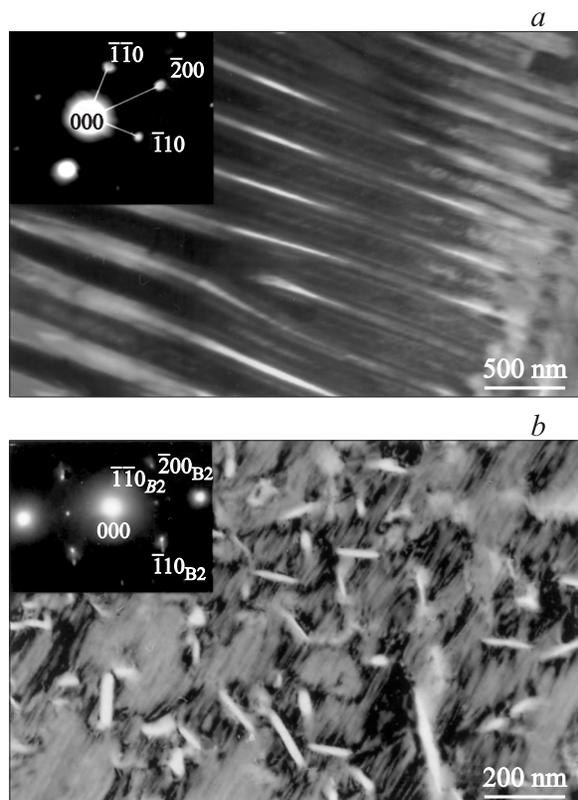
В монокристаллах [001] зависимость $\sigma_{cr}(T)$ в интервале температур от $M_s = 240$ К до $M_d = 800$ К оказывается близкой к линейной зависимости, как это следует из соотношения (1). Величина $\Delta T_{SIM} = M_d - M_s = 560$ К (ΔT_{SIM} — температурный интервал образования мартенсита под нагрузкой). В этих монокристаллах СЭ наблюдается от $T = A_f = 257$ К до $T_2 = 698$ К, и ее величина ε_{SE} зависит от температуры испытания (рис. 1, а, кривые 1, 3). При $A_f < T < 623$ К $\varepsilon_{SE} = 3.8$ –4.5% и величина необратимой деформации ε_{irrev} близка к нулю (рис. 1, а, кривые 3, 4). При 623 К $< T < 698$ К ε_{SE} уменьшается до 1.5%, одновременно происходит рост ε_{irrev} от нуля до 0.5%. Величина

механического гистерезиса остается постоянной при $A_f < T < 423$ К, а при $T > 423$ К происходит быстрый рост $\Delta\sigma$ (рис. 1, *a*, кривая 2).

В монокристаллах $[\bar{1}23]$ на зависимости $\sigma_{cr}(T)$ при $M_s < T < M_d$ можно выделить два участка. При $M_s < T < 423$ К наблюдается линейная зависимость с $\alpha = d\sigma_{cr}/dT = 2.2$ МПа/К, а при $423 < T < M_d$ происходит уменьшение α . СЭ в этих ориентациях в отличие от монокристаллов $[001]$ начинается при $T = A_f + 30$ К и завершается при $T_2 = 523$ К. Следовательно, ΔT_{SE} и T_2 , оказывается, зависят от ориентации кристаллов. В $[\bar{1}23]$ ΔT_{SE} равен 233 К, а $T_2 = 523$ К. Видно (рис. 1, *b*, кривые 2–4), что при 290 К $< T < 423$ К величина ε_{SE} равна 2.8–3.0%, ε_{irrev} оказывается близкой к нулю, а величина механического гистерезиса $\Delta\sigma$ растет с повышением T . При 423 К $< T < 623$ К наблюдается рост $\Delta\sigma$ почти в 8–10 раз, одновременно происходит увеличение необратимой деформации ε_{irrev} . С повышением температуры испытания происходит уменьшение величины ε_{SE} от 3% при $T = 290$ К до 1% при $T = 700$ К.

Из электронно-микроскопических и металлографических исследований следует, что, во-первых, после испытаний при $T \leq 623$ К высокотемпературная фаза имеет В2 структуру. Металлографически на поверхности образцов наблюдаются крупные частицы γ -фазы. Мартенсит охлаждения имеет $L1_0$ тетрагональную решетку, и толщина двойников составляет 150–200 нм (рис. 2, *a*). При $T < 423$ К узкий гистерезис $\Delta\sigma$ связан с образованием одного варианта мартенсита, при 423 К $< T < 623$ К рост $\Delta\sigma$ обусловлен появлением нескольких вариантов мартенсита напряжений. В образцах, деформированных при 623 К $< T < 800$ К, наблюдается выделение частиц γ' -фазы размером 50 нм при $T = 723$ К и 100 нм при $T = 800$ К. В монокристаллах $[001]$ происходит выделение четырех кристаллографически эквивалентных вариантов частиц, а в $[\bar{1}23]$ и $[\bar{1}24]$ — одного варианта частиц (рис. 2, *b, c*). Частицы когерентно сопряжены с матрицей, имеют неравноосную форму с нормалью к плоскости габитуса $\{111\}$.

Образование одного варианта частиц γ' -фазы в монокристаллах $[\bar{1}23]$ под нагрузкой приводит к появлению внутренних напряжений, связанных с различием в атомных параметрах дисперсных частиц и мартенсита. Эти внутренние напряжения способствуют развитию В2– $L1_0$ МП при меньших внешних напряжениях, и в результате $\alpha = d\sigma_{cr}/dT$ уменьшается при $T > 623$ К. В монокристаллах $[001]$ образование четырех вариантов частиц γ' -фазы под нагрузкой не способствуют образованию

Рис. 2. Электронно-микроскопические исследования структуры мартенсита и дисперсных частиц γ' -фазы в монокристаллах сплава $\text{Co}_{49}\text{Ni}_{21}\text{Ga}_{30}$ при деформации сжатием: *a* — *in situ* эксперимент наблюдения $L1_0$ -мартенсита при охлаждении в колонне микроскопа до $T = 143$ К в монокристаллах $[001]$ в исходном состоянии без частиц γ' -фазы, МД — ось зоны $[001]$ в координатах $B2$ фазы; *b* — тонкая структура $L1_0$ -мартенсита при *in situ* охлаждении в колонне микроскопа до $T = 143$ К после деформации монокристаллов $[001]$ при $T = 800$ К. Выделяется четыре варианта частиц γ' -фазы, двойники имеют толщину 15 нм, МД — ось зоны $[001]$ в координатах $B2$ фазы; *c* — один вариант частиц γ' -фазы в монокристаллах $[\bar{1}23]$ при старении под сжимающей нагрузкой при $T = 773$ К в течение 40 min.

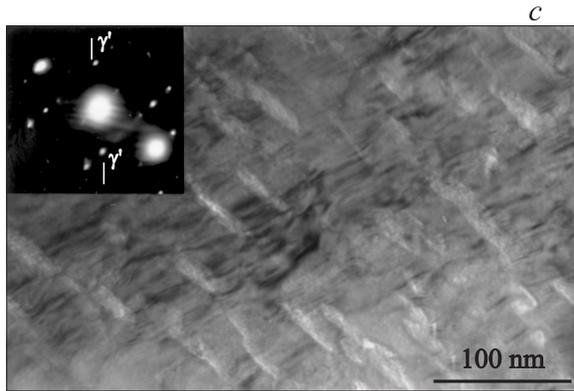

Рис. 2 (продолжение).

внутренних напряжений и зависимость $\sigma_{cr}(T)$ при $M_s < T < M_d$ состоит из одной стадии.

Дисперсные частицы изменяют тонкую структуру кристаллов $L1_0$ -мартенсита и $B2-L1_0$ МП, как показывают *in situ* эксперименты, происходит в объемах между частицами. Дисперсные частицы являются препятствиями для кристаллов $L1_0$ -мартенсита, сами не испытывают МП и деформируются упруго. Толщина двойников в этом случае уменьшается почти в 10 раз по сравнению с однофазными монокристаллами и равна 15–20 нм (рис. 2, *a, b*). Частицы могут подавлять раздвойникование мартенсита, и это является причиной уменьшения ε_{SE} при $T > 623$ К по сравнению с исходными значениями ε_{SE} при T вблизи комнатной.

В монокристаллах $[001]$ высокие значения ΔT_{SE} и T_2 связаны с достижением высокопрочного состояния высокотемпературной $B2$ -фазы за счет ориентационной зависимости σ_{cr} и выделения дисперсных частиц γ' -фазы в ходе испытания. Высокие прочностные свойства $B2$ -фазы при $T < 623$ К обусловлены близкими к нулю значениями фактора Шмида для систем скольжения $a\langle 100 \rangle\{100\}$ в этих интерметаллидах. В результате процессы локального скольжения не происходят вплоть до $T = 623$ К и при $\sigma_{cr}(T = 623) = 900$ МПа не происходит накопления необратимой деформации ε_{irrev} . Возникшая при прямом $B2-L1_0$ МП упругая энергия ΔG_{el} не релаксирует и способствует развитию обрат-

ных В2–L1₀ МП при снятии нагрузки. При $T > 623$ К происходит выделение дисперсных частиц γ' -фазы, которые дополнительно упрочняют В2-фазу, измельчают кристаллы мартенсита. При $T \geq 693$ К развитие В2–L1₀ МП под нагрузкой сопровождается локальным пластическим течением в высокотемпературной В2-фазе. Возникающая при В2–L1₀ МП упругая энергия релаксирует, и происходит рост рассеянной энергии. В результате кристаллы L1₀-мартенсита теряют способность к обратному В2–L1₀ МП при разгрузке.

В монокристаллах [123] из-за высоких значений фактора Шмида $m = 0.43$ для скольжения по системам $a\langle 100 \rangle\{100\}$, процессы локального пластического течения достигаются при $T_2 = 523$ К и $\sigma_{cr}(T_2) = 580$ МПа до начала процесса выделения частиц γ' -фазы. Это приводит к росту механического гистерезиса $\Delta\sigma$ и к уменьшению величины СЭ.

Итак, управление температурным интервалом СЭ в монокристаллах сплава Co₄₉Ni₂₁Ga₃₀ достигается выбором ориентации [001], обеспечивающей высокие прочностные свойства высокотемпературной В2-фазы за счет близких к нулю значений факторов Шмида для систем скольжения $a\langle 100 \rangle\{100\}$ и упрочнения при выделении дисперсных частиц γ' -фазы размером 50–100 нм при испытании. В этих монокристаллах В2–L1₀ МП под нагрузкой могут наблюдаться от 260 до 698 К.

Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РФФИ 05-08-17915а, 08-08-91952-ННИО_а.

Список литературы

- [1] Dadda K., Maier H.J., Karaman I., Karaka H.E., Chumlyakov Y.I. // Scripta Mater. 2006. V. 55. P. 663–666.
- [2] Dadda J., Canadinc D., Maier H.J., Karaman I., Karaka H.E., Chumlyakov Y.I. // Philosophical Magazine. 2007. V. 7. N 16. P. 2313–2322.
- [3] Киреева И.В., Чумляков Ю.И., Победенная З.В., Караман И., Калашиков И.С. // Докл. РАН. 2007. Т. 52. № 9. С. 488–492.
- [4] Чумляков Ю.И., Киреева И.В., Караман И. и др. // Изв. вузов. Физика. 2004. Т. 47. № 9. С. 4–20.
- [5] Chernenko V.A., Pons J., Cezari E., Zsimechuk I.K. // Scripta Mater. 2004. V. 50. P. 225–229.
- [6] Otsuka K., Wayman C.M. Shape memory materials. Cambridge University PRESS, 1998. 284 p.